

КСЕНИЯ КОТОВА

Пусть эта музыка
стихнет

СБОРНИК РАССКАЗОВ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-821
ББК 84(2Рос-Рус)
К73

Котова К.

К73 Пусть эта музыка стихнет / К. Котова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-517-11469-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Начитанность, насмотренность, наслушанность — керосин фантазии. Без неё не оторваться от реальности, не отправиться в другие миры, не рассказать о невероятном так, чтобы поверили. Произведения этого сборника как дороги в неизведанные измерения. Двенадцать рассказов, две сказки, семь миниатюр — всего двадцать одна правдивая история о фантастическом.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Котова К., 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
ISBN 978-5-517-11469-3 © Т8 Издательские технологии, 2024

*Посвящается моим друзьям и приятелям
с форумов prikl.ru (prikl.org) и uteha.ru
(dragonlance.ru). Вместе мы отлично про-
водили время.*

От автора

Начитанность, насмотренность, наслушанность — керосин фантазии. Без неё не оторваться от реальности, не отправиться в другие миры, не рассказать о невероятном так, чтобы поверили.

Я сочиняю, сколько себя помню. Чаще или реже, но — постоянно, даже если нет возможности сразу записать мысли. Идеи появляются сами, хотя из сонма только часть обретают душу, перерождаются произведениями и обустраивают угол в доме моего воображения.

Такие произведения я называю «правдивыми историями о фантастическом». Они о нас, где и когда не происходили бы их события, хоть в далёком будущем, хоть в далёкой вселенной.

Любая жанровая книга — проводник в неизведанное, и фантастика уже много лет привлекает меня больше всего. В мире тысячи, миллионы разных мест: прекрасных, жутких, печальных, но только она способна завести в такие, каких не найти на наиподробнее́йшей карте. Произведения этого сборника — дороги в неизведанное.

Отправляемся путешествовать?

Пусть эта музыка стихнет

Эля Азова родилась глухонемой: по какой-то причине её нервная система отторгла кохлеарный имплантат¹ — акусту.

Юстас надеялся: однажды учёные придумают, как помочь его дочери. Однако время шло, и ничего не менялось. Уже три года девочка жила в дальнем крыле городской больницы, где лечили таких же, как она. В мире абсолютного молчания, в глубокой и незыблемой тишине.

Сам Юстас с рождения был окружён музыкой. Где бы он ни находился, в городе или на природе, акуста транслировала в его разум звуковой фон. Запускала бодрые ритмы во время бега; включала лёгкие композиции на досуге; подбирала музыку, чтобы окружающие лучше понимали его настроение, и схожим образом помогала ощущать эмоции других. Акусты давно заменили людям и обычную речь, позволив общаться мысленно.

Поэтому тишина всегда была для Юстаса Азова синонимом одиночества.

Стоя в больничном коридоре и смотря на дочь, он думал: «Эля одинока».

— Я скоро вернусь, — беззвучно сказал Азов, хотя знал, что девочка всё равно не услышит.

Эля достала из кармана платья бумажный самолётик и протянула отцу. Юстас осторожно снял игрушку с детской ладони.

— Я думаю, — прозвучала мысль врача, — Эля хочет, чтобы вы запустили его в небо.

¹ Кохлеарный имплантат — медицинский прибор, протез, действующий непосредственно на слуховой нерв (здесь и далее прим. автора).

Юстас кивнул. Он крепко обнял дочь, поцеловал её в щёку и, выпрямившись, помахал рукой. Эля повторила его жест.

Это была их традиция.

Доктор взял девочку за руку, попрощался с Юстасом, и они ушли.

Азов тоскливо посмотрел им вслед. Иногда ему казалось: Эля уже понимает, почему папе нельзя опаздывать на работу. Государственная служба обеспечивала Юстасу медицинскую страховку, которая покрывала не только его лечение при необходимости, но и пребывание дочери в клинике.

Акуста включила «Маленькие крылья»² Джимми Хендрикса³, песню, похожую на серые облака с редкими солнечными разрывами и напоминавшую об исчезнувшем счастье.

Мать Эли умерла во время родов, и Азов мирился с больницей лишь потому, что сам не мог ухаживать за дочерью. Здесь о ней заботились; он навещал её каждый день, а на выходные даже забирал домой.

Так они бывали вместе хотя бы время от времени.

Юстас приехал на электростанцию к началу смены.

Его отдел следил, чтобы энергия, поступавшая со звуковых концентраторов, равномерно распределялась по городу. Каждый диспетчер знал, откуда в действительности у них берётся электричество, но все молчали, соблюдая подписку о неразглашении. Возможно, ещё и из-за этого знания Азов верил: изобретатели акуст все-сильны и однажды найдут способ вылечить Элю.

Он сделал пару дыхательных упражнений, чтобы от-решиться от мыслей о дочери, и имплантат, помогая ему

² Оригинальное название песни «Little Wing».

³ Джонни Аллен Хендрикс (англ. Johnny Allen Hendrix) [27 ноября 1942, Сиэтл, Вашингтон, США — 18 сентября 1970, Лондон, Англия] — американский гитарист-виртуоз, певец и композитор.

настроиться на работу, включил бодрую и энергичную композицию раннего Карлоса Сантаны⁴.

Однако едва Юстас склонился над дисплеями, в диспетчерскую заглянул Яков, коллега, дежуривший по утрам.

— Привет! Слушай, нам тут от прабабки наследство досталось... Тебе старье не нужно? Надо выкидывать, а так — вдруг пригодится? Айда на обеде глянем?

Азов посмотрел через плечо. Он не любил Якова, потому что тот постоянно трындел о своей благополучной семье, и не хотел с ним никуда идти. Но коллега, как обычно, не заметил его настроения и, видимо считая, будто Юстас всегда и заранее на всё согласен, весело добавил:

— Твои парни уже «за»!

— ...ладно, — вздохнул Азов.

— Да не делай ты такую рожу! Скажу жене, чтобы готовила обед на всех!

Яков не оставил ему шансов отказаться. И, шагая с коллегами в сторону образцово ухоженного таунхауса, Юстас придумал себе причину для визита. В закромах покойной прабабки могла обнаружиться какая-нибудь приятная безделица для Эли.

Однако на самом деле там не нашлось ничего интересного, кроме пары уродливых фаянсовых статуэток, одноглазого медведя с пуговицей на животе и бумажной книги.

Не скрывая удивления, Азов взял её в руки. Сегодня в мире читали только чертежи. Остальную литературу давно перевели в удобный для доступа с акуст аудиоформат.

Ощущая, как непривычно визуально складывать буквы в значимые слова, Юстас беззвучно произнёс: «Ухов С.П. «Речевые патологии»⁵.

⁴ Карлос Аугусто Алвес Сантана (исп. Carlos Augusto Alves Santana) [20 июля 1947, Аутлан-де-Наварро] — мексиканский и американский музыкант мексиканского происхождения, гитарист-виртуоз, основатель и лидер группы «Santana».

⁵ Ухов С.П. «Речевые патологии» — таких автора и книги на самом деле не существует.

Хмыкнув, он погладил большим пальцем шероховатый переплёт.

— Откуда это у тебя?

— А? — оглянулся Яков. — У моей ненаглядной — целая династия врачей! Да, милая?

Она что-то ответила ему с кухни, но Юстас прослушал.

— Я возьму?

— Бери, конечно, — коллега без интереса отмахнулся. — Разобрались, парни?.. Айда обедать!

Следующие полчаса были для Азова как долгая командировка в ад. Коллеги нахваливали борщ, хозяйка — свои фиалки, а Яков, ни на минуту не затыкаясь, рассказывал, какие прекрасные у него близнецы.

Изобразив на лице подобие интереса, Юстас попросил акусту приглушить канал беседы, поставить фоном старого доброго Нопфлера⁶ и вышел в сеть. Он хотел найти сведения об авторе книги, но с удивлением ничего не обнаружил и вернулся к разговору за столом.

Когда все отправились разгулять обед в парке, Юстас оделся первым.

Коллеги шли, обсуждая спортивные новости, а он, не вникая в их разговор, листал книгу. За последние три года Азов прослушал немало статей о болезни дочери, но отказывался сдаваться и верил, что не всё ещё потеряно.

Снова прочитав название и решив тщательно ознакомиться с текстом на досуге, Юстас убрал книгу в сумку и заметил на её дне что-то белое.

— Погодите минуту, — он достал бумажный самолётик.

— Дочь? — сочувственно спросил Яков.

Сказал бы Юстас, куда тому засунуть свою фальшивую жалость, но им ещё было вместе работать. Акуста попыталась втиснуть в его мысли мерзкое умиротворяющее позвякивание. Он попросил её заткнуться, улыбнулся коллеге и осмотрелся в поисках удобного места.

⁶ Марк Фройдер Нопфлер (англ. Mark Freuder Knopfler) [12 августа 1949, Глазго, Шотландия] — британский рок-музыкант, певец, гитарист, автор песен, один из основателей и лидер группы «Dire Straits», также широко известный сольной карьерой.

Взгляд Юстаса сразу упал на заросший мхом большой камень. Внизу текла река, а вокруг тянулись вверх чёрные сосны и зелёная осока. Подстроившись под пейзаж, имплантат включил звуки природы: шепотки ветра в игольчатых кронах, журчание воды и задорный стрёкот кузнечиков.

Юстас подошёл к валуну, запрыгнул на него, глубоко вдохнул пропитанный хвоей воздух, размахнулся и изо всех сил швырнул самолётик к облакам.

Бумажная игрушка, подхваченная ветром, унеслась в небо. А ботинки Азова скрипнули по влажному мху, и он грохнулся на спину, ударившись затылком.

Акуста жалобно пискнула.

Юстас не сразу понял, что произошло. Он помотал головой, отгоняя вспыхнувшие перед глазами яркие пятна, и порванный шнур имплантата хлестнул по шее. К нему подбежали коллеги, начали размахивать руками, что-то объясняя, но Азов ничего не слышал. Он нахмурился, пытаясь различить хоть звук, и... вдруг осознал: вокруг — тихо.

Очень, очень тихо.

Лишь непривычно, без электронного эха, бурлила на шиверах река, скрипели деревья и шуршала одежда безмолвно жестикулировавших коллег. Вдалеке надрывалась кукушка.

Азов коснулся уха и посмотрел на оставшуюся на пальцах кровь.

Яков испуганно округлил глаза. Он знаками попросил Юстаса подождать и убежал за машиной.

Яков привёз Азова в больницу. Медсестра отвела пациента в блок, соседний с тем, где лечили Элю. Она объяснила жестами, что доктор скоро подойдёт, и Юстас дважды кивнул ей, показав — всё понял. Потом сел на стул и прижал к уху обезболивающий компресс.

Виски ломило, в голове звенело. Азов закрыл глаза, ощущая себя новорождённым младенцем, не способным ни фильтровать шум, ни менять музыку, ни говорить с людьми.

Глухонемым.

Только мир, в котором он себя обнаружил, оказался заполнен вовсе не молчанием и глубокой тишиной, а невероятно интересными микроразвуками. Представления Юстаса перевернулись вверх тормашками. Он теперь не знал, что и думать об акустах. Мысли бурлили в голове, но Азов никак не мог составить из них цельную картину без привычного и всегда настраивавшего его, точно скрипку, имплантата.

— Та! — воскликнул детский голос. — Ты!

Чуждый звук заставил Азова открыть глаза.

— Ты! — повторил ребёнок, и, повернув голову, Юстас увидел Элю.

Она потопала к отцу, рыча, фырча, хихикая, и тот, не в силах поверить в происходящее, приоткрыл рот и уронил компресс.

Эля засмеялась, протягивая к нему ручонки, и Азов, потрясённо смотря на дочь, сполз со стула и опустился на колени. Впервые за всю её короткую жизнь Юстас услышал, как Эля «говорит»: лопочет невнятную абракадабру, стучит ножками, хлопает в ладоши.

Крепко прижав девочку к себе, он уткнулся лицом в светлые волосы.

«Эля, милая...» — подумал Азов и попробовал назвать её имя вслух.

Однако язык онемел, нёбо свело, и напряжённое горло хрипло выдавило лишь «э», «л» и «а».

У Юстаса сжалось сердце. Дочь смущённо фыркнула, смяла пальчиками юбку и затеребила подол, поглядывая на отца. Он приложил пальцы к своим губам, потом коснулся её губ и заплакал.

Позади раздались шаги. Подошли доктор и медсестра. Они остановились, недоумённо смотря на пантомиму отца и дочери. Заметив их, Юстас понял, что просто обязан всё объяснить.

Он встал, несколько раз ударил себя в грудь, показал на дочь и, широко раскрывая рот, просипел:

— Э! Л! А!

Врач удивлённо приподнял брови и, ничего не поняв, указал пациенту на процедурный кабинет. Юстас отри-